

Страбонъ, какъ источникъ для исторіи Боспора.

Большая научная работа, произведенная въ послѣднее время для выясненія того, какъ работалъ и какими источниками пользовался великій греческій географъ Августовскаго времени, привела уже теперь къ ряду положительныхъ результатовъ¹⁾.

Все болѣе и болѣе выясняется, что самъ Страбонъ бздиль и наблюдалъ сравнительно мало, черпая почти весь свой матеріалъ изъ частью современныхъ ему, частью болѣе раннихъ географическихъ и историческихъ трудовъ. Такъ какъ Страбонъ единственный точно и хорошо освѣдомленный писатель, дающій полную картину *οἰκουμένης* въ географическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніи, причемъ для многихъ фактовъ онъ является единственнымъ свидѣтелемъ, то представляется настоятельно необходимымъ для каждой отдѣльной части его описанія по возможности выяснить, изъ какого источника то или другое описаніе взято и какъ эти источники другъ съ другомъ соединены. Надо помнить, что Страбонъ большія части своей работы беретъ изъ очень разновременныхъ источниковъ. Отвлекаясь отъ древнѣйшихъ, укажемъ, что наряду съ Эфоромъ онъ многое беретъ изъ александрийцевъ Эратосоена и Аполлодора, ближайшимъ образомъ связанъ съ Артемидоромъ изъ Эфеса, писавшимъ въ самомъ концѣ II в., и сверхъ того черпаетъ обильнѣйшимъ образомъ изъ исторической литературы II и I в. до Р. Хр. (Полибій, Посидоній, историки Миордата и т. д.).

Абсолютно невозможно поэтому безъ подробнаго изслѣдованія каждаго даннаго случая пользоваться матеріаломъ, даваемымъ Страбономъ, если для насъ не безразлично, относится ли данное извѣстіе къ IV, III, II и I в.в. до Р. Хр. Не думаю, однако, чтобы

¹⁾ См. *M. Dubois*, Examen de la géographie de Strabon Paris 1891, стр. 153—285; *Christ—Schmid—Stählin*, Gesch. der gr. Literatur 5 изд. (1911), 316; *O. Steinbrück*, Die Quellen des Strabo im fünften Buche seiner Erdbeschreibung, Halle, 1909, 7 стр.

лось много ученыхъ, для которыхъ вопросъ о датѣ извѣстія не имѣлъ бы рѣшающаго значенія для его использованія.

Части VII-ой и XI-ой книгъ Страбона, гдѣ онъ говоритъ объ ашейской и азіатской части побережья Чернаго моря, поскольку входить въ предѣлы Россіи, а также отдѣльныя замѣчанія объ этихъ частяхъ Понтійскаго побережья, разсѣяныя въ другихъ книгахъ нѣсколько разъ подвергнуты были болѣе или менѣе детальному вниманію съ интересующей насъ точки зрѣнія. Довольно тощая пертація Heilmann'a ¹⁾, интересное изслѣдованіе К. J. Neumann'a ²⁾ и подержательная диссертація W. Fabricius'a ³⁾ дали довольно много количество матеріала для выясненія вопроса о составѣ интересующихъ насъ частей описанія Страбона, хотя рядъ вопросовъ остается, конечно, открытымъ и по сей часъ.

Не скажу, однако, чтобы ихъ работы оставили замѣтный слѣдъ въ ихъ историческихъ трудахъ, которыя посвящены изслѣдованію юга Россіи и вѣвѣя. Совершенно не считается, напримѣръ, въ составѣ описанія Страбона даже новѣйшій англійскій трудъ по исторіи юга Россіи Ellis H. Minns'a ⁴⁾.

Считаю поэтому нелишнимъ изложить здѣсь кратко тѣ замѣчанія, къ которымъ привело меня внимательное чтеніе Страбона по указанной точки зрѣнія и изученіе существующей по этому вопросу современной литературы.

Прежде всего надо отмѣтить, что во всемъ описаніи Страбона не встрѣчается малѣйшаго указанія на то, чтобы Страбонъ былъ лично

¹⁾ C. Heilmann, Quibus auctoribus Strabo usus sit in describeuda ora maris ab Asia Byzantio usque ad Tanain, Diss., Halle, 1885.

²⁾ K. J. Neumann, Strabos Landeskunde von Kaukasien, Jahrb. f. cl. Phil., 1884, 319—354).

³⁾ W. Fabricius, Theophaues und Q. Dellius als Quellen der Geographie des Alterthums, Strassburg, 1888.

⁴⁾ Ellis H. Minns, Scythians and Greeks, Cambridge 1913. На этотъ недостатокъ Миннса я указалъ уже въ рецензіи на его работу въ Ж. М. Н. Пр., 1913, январь, 173 сл., ср. Philipp, Berl. phil. Woch., 1914, 371 сл. На правильной точкѣ зрения стоитъ Э. Р. Фокъ-Штернъ, О мѣстоположеніи древняго Херсонеса, Одесса 1913, 28 сл., но онъ беретъ для своего анализа только небольшой отрывокъ и даже объ источникахъ Страбона не касаются. Не задается вопросомъ объ источникахъ Страбона даже такой осторожный и осмотрительный изслѣдователь какъ П. П. Рязанскій, Разысканія въ области готославянскихъ отношеній Слб. 1899, особ. стр. 176. Не видно, чтобы знакомъ былъ съ подлежащей литературой и А. А. Малиновскій, Замѣтки по географіи древней Таврики, Ж. М. Н. Пр., 1913, ноябрь, 474 сл.

знакомъ съ сѣвернымъ и восточнымъ побережьемъ Чернаго моря. Самъ онъ также нигдѣ этого не утверждаетъ. Хотя онъ и былъ родомъ изъ Понта и былъ знакомъ съ Черноморьемъ вообще, не вѣроятно ли есть основаніе предполагать, чтобы его тянуло въ эти отдаленныя и дикія мѣста¹⁾. Освѣдомленность его здѣсь чисто литературная. Нельзя сказать также, чтобы Страбону въ интересующихъ насъ частяхъ его труда удалось органически слить въ одно цѣлостныя его источники; швы видны вездѣ, и я не скажу даже, чтобы Страбонъ очень заботился о томъ, чтобы ихъ скрыть и загладить. Наконецъ, Страбонъ имѣетъ похвальную привычку довольно часто называть свои источники, хотя, конечно, не тамъ, гдѣ это вамъ было бы особенно желательно.

Для нашей цѣли намъ особенно интересно разобраться въ слѣдующихъ отдѣлахъ работы Страбона: 1) описаніи побережья отъ Истра до Перекопскаго перешейка (VII, 3, 15—19, С 305—308), 2) описаніи Таврическаго полуострова (VII, 4, С 308—312) и 3) описаніи азіатской части Боспорскаго царства (XI, 2, С 492—499). Наиболѣе характерны и наименѣе изслѣдованы первыя двѣ части.

Построеніе всѣхъ этихъ частей одинаково. Вездѣ мы находимъ: 1) перипль, т. е. описаніе берега, рѣкъ, городовъ и гаваней, прилегающихъ племенъ; 2) историческія справки по поводу отдѣльныхъ городовъ и племенъ; 3) общее описаніе страны, почти всегда также съ историческими справками.

Строеніе описанія сѣвернаго берега Чернаго моря до Таврическаго полуострова очень прозрачно. Отъ § 14 до § 17 (С 305 до С 307) вплоть до словъ: τῶν δὲ νομάδων αἰ σκηναὶ πλωταὶ κτλ. мы имѣемъ довольно скудный перипль отъ Истра до Борисфена съ указаніемъ разстояній и названіемъ рѣкъ, городовъ и племенъ. Историческихъ справокъ двѣ: одна § 14, гдѣ вспоминаются походы Дарыя и Лисимаха, другая въ § 17 по поводу Роксоланъ, гдѣ разсказывается о ихъ помощи Палаку въ борьбѣ съ Миорадатомъ и характеризуется ихъ вооруженіе (отъ словъ: οἱ δὲ Ῥωξολανοὶ καὶ πρὸς τοῦ Μιθριδάτου Εὐπάτορος στρατηγούς ἐπολέμουν и до словъ: τοιοῦτοι δὲ καὶ τῶν ἄλλων οἱ πλείους). Къ периплу присоединено общее описаніе страны, обзоръ жизни кочевниковъ (конецъ § 17) и данныя о климатѣ

¹⁾ Strabo, II, 5, 11 С 117, ср. *Dubois*, I, 1., 71 слл.

ны (§ 18), причемъ для иллюстраціи берется, главнымъ образомъ, близость не около Ольвіи, а около Пантикапея. Здѣсь же два историческихъ экскурса: одинъ въ связи съ наблюденіями о замерзности Керченскаго пролива изъ исторіи Миорадата (битвы Неоптолема на проливѣ, лѣтомъ морская, зимою конная) и указаніе вѣковъ §: Ἀτέας δὲ δοκεῖ τῶν πλείστων ἄρξαι τῶν ταύτῃ βαρβάρων ὁ Φίλιππον πολεμήσας τὸν Ἀρόντου. Наконецъ, § 19 содержитъ прощаніе перипла отъ Борисфена до Тамираки и Каркинитскаго залива.

Въ этомъ отрывкѣ характерно то, что очень скудный периплъ отмѣчаетъ Ольвію, не давая никакой исторической справки и не упоминая ничего ни о характерѣ города, ни о качествѣ его какъ порта. Любопытно и малое количество указанныхъ населенныхъ мѣстъ. Не входя пока въ вопросъ о томъ, кому принадлежитъ периплъ и кто авторъ историческихъ справокъ, остановлюсь только на отрывкѣ, дающемъ общее описаніе страны.

Весь этотъ отрывокъ плохо соединенъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ и, уже на первый взглядъ, взятъ изъ другого источника. Этотъ источникъ, несомнѣнно, какъ на это указалъ уже Геродотъ¹⁾, Эратосфенъ. Это явно слѣдуетъ изъ замѣчанія: ῥήττονται γὰρ οὐκ ὁδοίαι, τὰ δ' ἐνόντα συμπήττεται. Эта лаконическая замѣтка явно сокращена изъ довольно подробнаго разсказа Эратосфена, сокращеннаго тѣмъ же Страбономъ (II, 1, 16, С 74), о посвященіи Стратіемъ въ храмъ Асклеіа въ Пантикапей лопнувшей отъ удара гидрии, съ приведеніемъ эпиграммы на этой гидрии. Въ настоящемъ описаніи мы имѣемъ эпитому этого отрывка, и совершенно естественно характеръ эпитомы носить и все собраніе замѣтокъ о климатѣ, свѣтѣ, побережья Чернаго моря²⁾. Не можетъ быть поэтому сомнѣнія, что и весь отрывокъ взятъ у Эратосфена, включая и крат-

¹⁾ Berger, Die geographischen Fragmente des Eratosthenes, Leipzig, 1880, 183, 184, 13.

²⁾ Кстати замѣчу, что обыкновенно считаемое испорченнымъ соседнее мѣсто: οὐκ ὁδοίαι γὰρ ὁ διάπλους ὁ εἰς Φαναγόρειαν ἐκ τοῦ Παντικαπαιῶ, ὥστε καὶ πηλὸν εἶναι καὶ κρημνιστὸν πηλὸν Meineke исправляетъ въ πλοῦν, что бессмысленно), вѣроятно, въ Эратосфенѣ, очевидно, имѣлъ въ виду описать грязную санную дорогу на морскомъ суднѣ, т. е. на то, что дорога на льду имѣетъ видъ самой обыкновенной грунтовой дороги. Это описаніе Страбонъ сократилъ до невразумительности. Примерно сравнить это мѣсто съ замѣчаниями того же характера у Геродота, IV, 187, τὸ πηλὸς въ иномъ контекстѣ играетъ также немалую роль.

кое замѣчаніе о царѣ Атеѣ, заключающее отрывокъ и не вяжущееся ни съ текстомъ разсказа, ни съ эпохой Страбона.

Приведенное наблюденіе въ высокой степени цѣнно потому, что показываетъ, какъ хорошо знали Эратосѣенъ Боспоръ и Пантакапей и какъ много цѣнныхъ данныхъ о немъ онъ сообщалъ въ своемъ произведеніи. Это характерно для его времени, когда Боспоръ въ жизни сѣв. побережья игралъ ту-же роль, какую въ эпоху Геродота, не знающаго Пантибапея, играла Ольвія.

Построеніе описанія Таврическаго полуострова совершенно такое-же, какъ и описаніе зап. части сѣв. побережья Чернаго моря (VII, 4). Въ началѣ Страбонъ сильно сократилъ лежавшій передъ нимъ периплъ, выбросивъ оттуда все описаніе побережья между перешейкомъ и Херсонесомъ. Поэтому и получилось въ началѣ § 2 невразумительное *καὶ ἄλλος λιμὴν*. Очевидно, раньше упомянута была еще одна гавань побережья, вѣроятно, Ктеунтъ (см. ниже: *οὗτος δὲ ποιεῖ πρὸς ἄλλον λιμένα Κτενοῦντα καλοῦμενον...*)¹). Въ общемъ, от-

¹) См. Э. Р. фонъ Штерна, О мѣстоположеніи древняго Херсонеса, стр. 36; А. А. Малинина, Замѣтки по географіи древней Таврики, Ж. М. Н. Пр. 1913, ноябрь, 479 слл., гдѣ дана обильная литература этого спорнаго вопроса. Къ сожалѣнію, работъ Штерна и Бертье авторъ не знаетъ. Его разрѣшеніе вопроса по существу меня совершенно не удовлетворяетъ: *πολίχνη*, конечно, не есть Херсонесъ, такъ какъ врядъ ли Страбонъ называлъ бы одинъ и тотъ же городъ однажды уважительно *πόλις*, другой разъ уменьшительно *πολίχνη*, именемъ совершенно къ реальному Херсонесу не подходящимъ. Не могу я себѣ представить и того, чтобы двѣ рѣзко отличныя крымскія залива въ представленіи древнихъ были однимъ. Позволившись со статьей Малинина уже по написаніи моего текста, я не считалъ нужнымъ чего либо въ немъ измѣнить. Его толкованіе *ἐκπέποντι*: лежить и въ основѣ моего представленія; очень радъ, что мы совпали и въ предположеніи о возможности толковать первый *ἄλλος λιμὴν* въ связи со вторымъ *ἄλλος λιμὴν*, которымъ является Ктеунтъ. Но по существу вопроса мнѣ представляется единственно правильнымъ мнѣніе В. В. Латышева (Ж. М. Н. Пр., 1892, Апрель), отвергнутое Малининымъ, съ тою, впрочемъ, неперемѣнною модификаціей, что *въ текстѣ* Страбона пропуска нѣтъ, что онъ дошелъ до насъ въ полномъ видѣ, невразумительность же объясняется исключительно тѣмъ, что и здѣсь, какъ и почти во всей своей книгѣ, Страбонъ не перерабатываетъ своего матеріала, а его экцерпировать или, лучше, сокращаетъ, причемъ механически соединяетъ въ одно цѣлое выдержки изъ источниковъ разныхъ категорій. Мы чувствуемъ пропускъ, и наше чувство насъ не обманываетъ, но пропускъ не въ дошедшемъ до насъ текстѣ Страбона, а въ его собственной рукописи. Совершенно ясно, что онъ не считалъ нужнымъ описывать неинтересное побережье между Евпаторіей и Севастополемъ, а прямо переходитъ къ Херсонесу. *Πολίχνη*, очевидно, какой то городокъ между Каркинитскимъ заливомъ и Херсонесомъ, и. б. т. перешая Евпаторія; упомянувъ его, Страбонъ пропускаетъ многое и переходитъ къ *ἄλλος λιμὴν Χερρονησιῶν*. Можно ли толковать *ἄλλος* здѣсь, какъ „другой“ по отношенію къ главной гавани Херсонеса, мнѣ пока еще неясно. Надо было бы подобравъ параллели изъ другихъ книгъ Страбона.

онъ точно пересказываетъ свой источникъ, съ указаніемъ разнѣй, городовъ, гаваней, прилегающихъ племень.

§ 1. *Σαπρὰ λίμνη*; § 2 Херсонесъ и его область; § 3 побережье Балаклавы (*Συμβόλων λιμὴν*) до Θεοδοσίη; § 4 отъ Θεοδοσίη до Пантикапея и Пантикапей; § 5 *στόμα τῆς Μαιώτιδος* (европейская сторона). Мэотида и кратко Танаисъ.

Начиная со словъ: *ἡ δὲ μεγάλη Χερρόνησος τῆ Πελοποννήσῳ προσέει* видетъ общее описаніе Таврическаго полуострова, охватывающее

§ 6. § 7 даетъ дополненіе къ периплу, о которомъ ниже. § 8 связанъ съ описаніемъ полуострова и даетъ рядъ зоологическихъ замѣтокъ, правда, не связанныхъ спеціально съ Таврическимъ островомъ.

Обѣ эти большія части — периплъ и общее описаніе страны вышпаны историческими экскурсами, ясно говорящими о своемъ происхожденіи.

Первая половина § 3 посвящена исторіи Херсонеса. Сообщая, однако, только то, что связываетъ Херсонесъ съ Миѳрадатомъ и привело его подъ власть Боспора, т. е. исторія нападенія Палака и отдачи Херсонесомъ себя во власть Миѳрадата. Дается экскурсъ характернымъ: *ἐξ ἐκείνου δὲ τοῦ χρόνου τοῖς τοῦ Βοσπόρου πόλεις ἢ τῶν Χερρόνησιτῶν πόλεις ὑπήκοος μέχρι νῦν ἐστι.*

Въ § 4 при упоминаніи Θεοδοσίη въ источникѣ Страбона — периплъ, очевидно, стояло указаніе на то, что Θεοδοσίη составляетъ границу между Боспоромъ и землей тавровъ. Такъ какъ во всѣхъ географическихъ экскурсахъ Страбона постоянно повторяется, что весь историческій полуостровъ принадлежитъ царямъ Боспора, то соотвѣтственное мѣсто перипла Страбонъ слегка измѣняетъ, прибавляя *ὑπὸν*.

Всю вторую половину § 4 занимаетъ историческій экскурсъ о Боспорѣ, присоединенный къ описанію Пантикапея. Здѣсь дается не только указаніе на отношеніе Пантикапея къ Миѳрадату, какъ при основаніи Херсонеса, а краткій очеркъ всей исторіи царства, начиная отъ основанія, продолжая Левкономъ, Сатиромъ и Перисадомъ, указывая на сдачу послѣднимъ Перисадомъ своего царства Миѳрадату и Пантикапея Боспоромъ, какъ вассальнымъ царствомъ Рима. Къ таврическому Боспору экскурсъ относится дружелюбно. Все мѣсто очень

характерно, почему и считаю нужным его выписать: κτισμα ἑσπε-
των Μηλησίων ἐμοναρχεῖτο δὲ πολὺν χρόνον ὑπὸ δυναστῶν τῶν περὶ Λεύκωνας
καὶ Σάτυρον καὶ Παιρισάδην αὐτὴ τε καὶ αἱ πλησιόχωροι κατοικίαι πᾶσαι αἱ περὶ
τὸ στόμα τῆς Μαιώτιδος ἐκατέρωθεν μέχρι Παιρισάδου τοῦ Μιθριδάτῃ παραδόντος
τὴν ἀρχήν. ἐκαλοῦντο δὲ τύραννοι καίπερ οἱ πλείους ἐπικρατεῖς γεγονότες, ἀρξάντες
ἀπὸ Παιρισάδου καὶ Λεύκωνος. Παιρισάδης δὲ καὶ θεὸς νομίσται· τούτῳ δὲ ἑμνοῦνται
καὶ ὁ ὕστατος, ὃς οὐχ οἷός τε ὦν ἀντέχειν πρὸς βαρβάρους φόρον πραττομένους
μειζῶ τοῦ πρότερον Μιθριδάτῃ τῷ Εὐπάτορι παρέδωκε τὴν ἀρχήν· ἐξ ἑκείνου
δ' ἡ βασιλεία γεγένηται Ῥωμαίοις ὑπήκοος· τὸ μὲν οὖν πλεόν αὐτῆς μέρος ἔστι
ἐπὶ τῆς Εὐρώπῃς, μέρος δὲ τι καὶ ἐπὶ τῆς Ἀσίας.

Въ слѣдующемъ за этой исторической справкой общемъ описаніи
Таврическаго полуострова (§ 5) дается сначала историческій очеркъ,
тѣсно примыкающій къ выписанному историческому экскурсу и
дающій намъ повѣть, почему въ § 4 вставлено πρότερον.

Послѣ уподобленія Таврики Пелопоннесу идетъ историческая
справка: ἔχουσι δ' αὐτὴν οἱ τοῦ Βοσπόρου δυνάσται κακωχόμενῃ πᾶσαν ἡ-
των συνεχῶν πολέμων· πρότερον δ' εἶχον ὀλίγην μὲν τὴν πρὸς τῷ στόματι τῆς
Μαιώτιδος καὶ τῷ Παντικαπαίῳ μέχρι Θεοδοσίας τῶν Βοσπορίων τύραννοι,
τὴν δὲ πλείστην μέχρι τοῦ ἰσθμοῦ καὶ τοῦ κόλπου τοῦ Καρκινίτου Ταῦροι, Σκυθικῶν
ἔθνος· καὶ ἐκαλεῖτο ἡ χώρα πᾶσα αὐτῇ, σχεδὸν δὲ τι καὶ ἡ ἔξω τοῦ ἰσθμοῦ
μέχρι Βορυσθένους, Μικρὰ Σκυθία.

Въ § 6 идетъ затѣмъ описаніе плодородія страны и нравовъ
ея обитателей земледѣльцевъ и номадовъ. И сюда вставлена, въ
общемъ четвертая, историческая справка. Сообщается о высотѣ
дани, которую платило Миерадату Боспорское царство, включавшее
въ эпоху Миерадата въ свой составъ весь Таврическій полу-
островъ и Синдику. Въ связи съ этимъ указывается, что до этого
хлѣбъ посылался въ Афины и упоминается сумма вывоза изъ Θεο-
δοσίῃ при Левконѣ.

Характеристика нравовъ земледѣльцевъ и номадовъ препариро-
вана Страбономъ въ духѣ его идеализирующаго взгляда на номадовъ,
о которомъ онъ такъ много говоритъ, примыкая къ Эфору и
полемизируя съ Эратосѣеномъ и Аполлодоромъ въ 3 главѣ VII-й
книги.

Въ концѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ обложеніи номадами давнихъ
сосѣдей, сообщается пятая историческая справка объ Асандровомъ
валѣ съ большими подробностями, причемъ какъ источникъ этой
справки указывается Гипсикратъ.

Шестой исторической справкой является весь § 7. Здѣсь изъ источника, говорившаго о войнѣ Миорадата и Палака, перечисляются, въ дополненіе къ периплу, города Палака и крѣпость, основанная Діофантомъ около Херсонеса—Евпаторій. Въ связи съ этимъ источникомъ разсказывается одинъ эпизодъ изъ осады Херсонеса Палакомъ, м. б., тотъ же, который разсказываетъ и надпись, поставленная въ честь Діофанта¹⁾.

Кончается экскурсъ знакомымъ уже намъ припѣвомъ: *καὶ νῦν πρὸς τῶν Βοσπορανῶν βασιλευσιν, οὗς ἂν Ῥωμαῖοι καταστήσωσιν, ἅπαντά τε*. Въ § 8 историческихъ экскурсовъ нѣтъ.

Не буду и здѣсь пока касаться вопроса объ авторѣ перипла и источникѣ историческихъ справокъ. Скажу и здѣсь только объ одномъ описаніи. Такихъ опредѣленныхъ данныхъ, какъ въ § 4, здѣсь не имѣемъ. Возможно поэтому, что здѣсь съ нами говоритъ не Эратосѣенъ, которому по характеру сообщаемыхъ данныхъ принадлежитъ, почти несомѣнно, § 8. Связь общаго описанія со старой *πρότερον* въ § 6 позволяетъ даже, какъ будто, видѣть въ описаніи то же лицо, которое составило и периплъ. Но, съ другой стороны, сравненіе Таврики съ Пелопонесомъ и вплетенная въ характеристику земледѣльцевъ и номадовъ критика Страбона дѣ-

¹⁾ См. разборъ этого эпизода у Э. Р. фонъ-Штерна, ук. соч., 34 слл. Тамъ же литература вопроса. Источникомъ изложенія этого эпизода ф.-Штернь считаетъ некого сборникъ стратегемъ, что абсолютно невозможно. Я не вижу нигдѣ у Страбона указаній на пользованіе такого рода источникомъ. Въ основѣ лежитъ, несомѣнно, одна изъ исторій царствованія Миорадата, см. ниже. Разсказъ объ эпизодѣ верумтнеленъ только потому, что Страбонъ стянулъ его до лаконичности. Но весь смыслъ врядъ ли говорить за то, что это тотъ же эпизодъ, который упоминаетъ осаду, какъ думаетъ Нисе (Rh. Mus., 42, 560 слл.). Скорѣе въ надписи мы имѣемъ описаніе о прорывѣ блокады Херсонеса или лучше всей или части Херсонесской территоріи, отдѣленной и защищенной стѣною, шедшей отъ конца Южной бухты родного изъ заливовъ между Карантиной и Балаклавской бухтами. Прорывъ блокады не могъ быть сдѣланъ съ суши и осуществленъ былъ неожиданно для врага черезъ Южную бухту. Въ Херсонесской территоріи Діофантъ построилъ новую Евпаторій и соединилъ ее плотиною съ Херсонесомъ. Плотина нужна была только, чтобы общаться, не выходя за стѣны какъ Херсонеса, такъ и Евпаторіи. Историческія детали однако будутъ установлены только тогда, когда система защитнаго вооруженія Херсонесскаго полуострова будетъ такъ же хорошо изучена, какъ теперь работамъ Бертъе-Делагарда, Косцюшка-Валюжинича, Печенкина и Лепера о маякѣ двойная стѣна, отдѣляющая отъ степи полуостровъ около маяка. Съ этой стѣной нельзя медлить. Черезъ нѣсколько лѣтъ она будетъ невозможной.

лають тѣмъ не менѣ весьма вѣроятнымъ, что и здѣсь авторомъ общаго описанія надо считать Эратосѣена.

Подробный разборъ главы второй XI кн. Нейманомъ избавляетъ меня отъ необходимости такъ же подробно характеризовать этотъ отрывокъ Страбона. Считаю, однако, нужнымъ и здѣсь отмѣтить историческіе экскурсы, вкрапленные въ периплъ, такъ какъ въ ихъ оцѣнкѣ я сильно расхожусь и съ Нейманомъ, и съ Фабриціусомъ. Большинство этихъ экскурсовъ связано не столько съ Миорадатомъ, сколько съ позднѣйшими царями Боспора. Въ § 2. въ описаніи Танаида, дана справка о разрушеніи города Полемономъ. Въ § 11 перечисленіе имевъ перипла прерывается вставкой объ Аспургіанахъ и о гибели царя Полемона (ср. XII, 3, 29). Къ этому присоединяются данныя о власти боспорскихъ царей надъ азіатскими мѣстами со ссылками на Фарнака, Асандра и Полемона (ср. XIII, 4, 3). Въ § 13 противопоставляются данныя о племенахъ Кавказскаго побережья, сообщаемыя Артемидоромъ изъ Эфеса (эти же данныя сообщены выше въ периплѣ), и данныя, взятыя Страбономъ у *οἱ τὰ Μηδριατικὰ συγγραψάντες* (§ 14). Ясно, что весь экскурсъ, обнимающій § 11, 12 и 13 вмѣстѣ съ нелестнымъ для Рима замѣчаніемъ: *ἐν μὲν οὖν τοῖς δυναστευομένοις τόποις ἐστὶ τις βροχία* (противъ пиратовъ) *ἐκ τῶν ἡγεμόνων τοῖς ἀδικουμένοις ἀντεπιτίθενται καὶ πολλάκις καὶ κατάγουσιν αὐτάνδρους τὰς καμάραις. ἢ δ' ὑπὸ Ῥωμαίοις ἀβροχιοτότερα ἐστὶ διὰ τὴν ὀλιγορίαν τῶν πεμπομένων*, заимствованъ изъ упоминаемыхъ историковъ Миорадата. Интересно отмѣтить, что въ этихъ §§, гдѣ рѣчь идетъ о пиратахъ кавказскаго побережья, имѣются ссылки на политику боспорскихъ царей по отношенію къ нимъ.

Наконецъ, по поводу Колхиды (§ 17 и 18), упоминаются цари Фарнакъ и Миорадатъ Пергамскій, а историческая справка по исторіи Колхиды (§ 18) кончается на Полемонѣ, причемъ единственный разъ Страбонъ, явно отъ себя, упоминаетъ въ настоящемъ времени о власти надъ страной Пинодорида.

Послѣ этого анализа мы вправѣ теперь спросить себя, кто-же авторъ перипла и отъ кого взялъ Страбонъ свои историческія справки. На первый вопросъ отвѣтъ данъ былъ уже Нейманомъ. Сопоставленіе начала гл. 2 въ кн. XI съ концомъ гл. 4 въ кн. VII ясно показало, что периплъ въ обѣихъ частяхъ использованъ одинъ

тѣ же, имя же автора перипла называется самъ Страбонъ XI, 3. Это Артемидоръ Эфесскій, время жизни котораго (конецъ в.) точно опредѣляется перипломъ Маркіана.

Этотъ же перипль Артемидора лежитъ въ основѣ описанія и одной части сѣв. побережья Чернаго моря. Нѣкоторую путаницу въ этотъ ясный вопросъ внесъ Heilmann въ указанной выше диссертціи. Напирая на сокращенный характеръ изложенія Страбона, малое количество указаній разстояній, на краткую характеристику многочисленныхъ указанныхъ населенныхъ пунктовъ и сравнительности данныхъ съ подробной характеристикой Таврическаго полуострова, онъ приходитъ къ выводу, что авторомъ обѣихъ частей не можетъ быть одно и то-же лицо. Такъ какъ Страбонъ въ контролѣ о числѣ рукавовъ въ устьѣ Дуная цитируетъ Эфору, то Heilmann, не долго думая, считаетъ, что и перипль Страбонъ взялъ у Эфоры. Это однако не вяжется съ перечисленіемъ племенъ, и потому Heilmann, правда съ нѣкоторыми колебаніями, утверждаетъ, что это перечисленіе Страбонъ прибавилъ отъ себя.

Всѣ эти соображенія одинаково неосновательны. Эфора Страбону приводитъ, чтобы отвергнуть его мнѣніе, очевидно, идущее въ разрѣзъ съ мнѣніемъ его главнаго источника. Отъ себя указать на какое-либо племя на сѣв. отъ Чернаго моря Страбонъ не могъ, такъ какъ этихъ мѣстъ не зналъ. Между тѣмъ, схему этого распространенія онъ зналъ твердо, что показываетъ повтореніе ея Страбономъ неоднократно въ другихъ мѣстахъ своего труда (см. II, 5, 7, С 114; III, 118; 30; VIII, 1, 1; 2, 4); и вездѣ, кромѣ того, онъ постоянно повторяетъ, очевидно, слова своего источника, что къ сѣв. отъ Гексалановъ расселеніе племень ему неизвѣстно. Не могъ быть Эфора источникомъ Страбона и потому, что перипль Страбона совпадаетъ съ перипломъ пс. Скимна не въ той его части, которая близка къ Эфорѣ, а въ той, которая взята изъ Демергія изъ Каллиполы (см. ст. 797: οὗτοι Ἐρᾶτες καὶ Βαστάρωνι ἐπὶ ἡλιδες). Не очень согласна я и на несовпадающія, якобы, цифры разстояній Страбона перипла и перипла Анонима, идущаго (во всѣхъ цифрахъ?) отъ Артемидора. Въ концѣ концовъ точно засвидѣтельствована только одна цифра Артемидора—отъ Кремнискъ до Тиры 480 стад., а той же цифры Страбонъ какъ разъ не даетъ.

Вопросъ о томъ, почему периплъ Страбона такъ кратокъ для зап. части побережья и такъ подробенъ для Таврики, разрѣшается поэтому не тѣмъ, что въ обѣихъ частяхъ источники Страбона разные. Надо думать, либо что Страбонъ здѣсь сильно сократилъ и стѣнулъ Артемидора, не интересуясь этой частью побережья, либо что Артемидоръ самъ хуже зналъ эту часть, чѣмъ часть зависящую отъ Боспора и Херсонеса. Надо помнить то состояніе, въ которомъ находились эти мѣста во II в., когда Ольвія еле держалась подъ напоромъ гетовъ и доступъ чужеземцамъ вглубь страны былъ почти прегражденъ. Несомнѣнно, что въ это время палъ и рядъ мелкихъ населенныхъ пунктовъ по теченію великихъ рѣкъ и число ихъ свелось до минимума, отмѣчаемаго Страбономъ. Вся торговля, очевидно, шла по Черному морю, минуя Ольвію, и автору перипла конца II в. незачѣмъ было долго останавливаться на этомъ пустынномъ и мало посѣщавшемся побережьѣ. Данные Артемидора сократили, очевидно, и Страбонъ, такъ какъ въ его время дѣла побережья изменились скорѣе къ худшему, чѣмъ къ лучшему.

Гораздо сложнѣе вопросъ о томъ, откуда взялъ Страбонъ свои историческія справки. Ясно, прежде всего, что въ рукахъ Страбона имѣлся одинъ авторъ, а не множественность. Ясно также, что этотъ авторъ ставилъ въ центрѣ своего произведенія личность и исторію Миорадата и что съ этой точки зрѣнія Страбонъ и знаетъ исторію нашего юга, если отвлечься отъ нѣкоторыхъ общеизвѣстныхъ фактовъ изъ исторіи Скиѳіи, какъ походы Даря, Филиппа и Лисимаха. Въ рукахъ Страбона находился такимъ образомъ одинъ изъ той группы писателей, которыхъ онъ объединяетъ (XI, 2, 14) именемъ *οἱ τὰ Μιθριδάτιχα συγγραφεύς*.

Въ наукѣ больше занимались вопросомъ объ имени этого автора, чѣмъ о характерѣ того труда, который лежитъ въ основѣ историческихъ экскурсовъ Страбона, а, между тѣмъ, важно только последнее.

Попробуемъ выяснить, прежде всего, именно этотъ вопросъ. Действительность историческихъ свѣдѣній Страбона объ исторіи сѣв. вост. берега Чернаго моря въ эпоху Миорадата и его преемниковъ показываетъ, что мы имѣемъ дѣло не съ общей исторіей Рима того времени, а со спеціальной исторіей Миорадата, включая, вѣроятно,

преемниковъ. Исключается поэтому Посидоній, который и упоминается Страбономъ только по одному детальному вопросу о сыновей Скилура.

И не сталъ бы утверждать, что этотъ источникъ былъ вполне веренъ римлянь. Точка зрѣнія Страбона отъдаетъ должное и Митридамъ и особенно Миорадату, какъ это ясно изъ самаго начала его книги см. I, 2, 1, С 14: καὶ γὰρ ὁ γὰρ πολὺ τι τοῖς νῦν ἢ τῶν Ῥωμαίων ἐπικρά-
ται τῶν Παρθυσίων τῆς τοιαύτης ἐμπειρίας προσέδωκε, καθάπερ τοῖς με-
τα Ἀλεξάνδρου στρατείας, ὡς φησὶν Ἐρατοσθένης и дальше: τὰ δὲ ἐπέ-
πεφυκε Μαιωτῶν καὶ τῆς εἰς Κόλχους τελευταίας παραλίας Μιθριδάτης
ἀπὸ τῆς Εὐπάτωρ ἐποίησε γνώριμα καὶ οἱ ἐκείνου στρατηγοί, и, наконецъ,
καὶ Παρθυαῖοι τὰ περὶ τὴν Ὑрканиάν καὶ τὴν Βακτριανήν καὶ τοὺς ὑπὲρ
τῆς Σκόθης γνωριμωτέρους ἡμῖν ἐποίησαν, ἥττον γνωρίζομένους ὑπὸ τῶν

Помимо того, что здѣсь Страбонъ ясно подчеркиваетъ источ-
никъ своихъ свѣдѣній о Боспорскомъ царствѣ и Кавказѣ, онъ гово-
ритъ о Миорадатѣ и его культурномъ дѣлѣ съ глубокимъ уваже-
ниемъ ставя его на одну доску съ римлянами и парфянами. Съ
надобно поставить въ связь и указанное выше противопоставле-
нныя и римскихъ намѣстниковъ, гдѣ явно сказывается недо-
вольство послѣдними.

Характерно, кромѣ того, что свои историческіе экскурсы, какъ
и прежде, Страбонъ всегда доводитъ до ближайшихъ къ его вре-
мени преемниковъ Миорадата, причемъ въ исторіи Боспорскаго
царства останавливается на Полемонѣ. Говоря о Таврическомъ полу-
островѣ, онъ, кромѣ того, трижды подчеркиваетъ, что весь онъ,
и Керчь и Херсонесъ, принадлежитъ Боспорскимъ царямъ (§§ 3, 5 и 7).
Свѣдомленность источника Страбона о боспорскомъ царствѣ
очень высокая. Онъ знаетъ всю исторію Боспора съ древнѣйшихъ
временъ, особенно же хорошо исторію т. наз. тиранновъ, преи-
стительно V и IV в. до Р. Хр. Ихъ онъ строго отличаетъ отъ
позднѣйшихъ послѣ-миорадатовскихъ династовъ и царей (δυναστείαι
βασιλείαι). Источникъ его для исторіи боспорскихъ тиранновъ
не знаетъ ихъ исторію съ дружественной для нихъ точки зрѣнія,
поэтому Страбонъ даже оговаривается, что терминъ тираннъ надо
исключить въ примѣненіи къ боспорскимъ тираннамъ не въ обыч-

номъ уничижительномъ смыслѣ. Характерно, что та-же точка зрѣнія имѣется и у Хрисиппа (см. Plut., *περί στοιχῶν ἐναυτιομαίων*, 20; Strabo VII, 3, 8), древнѣйшаго нашего свидѣтеля о Левконѣ. Очевидно, она идетъ или изъ аеинскаго источника, или, что гораздо болѣе вѣроятно, изъ мѣстнаго историческаго труда или трудовъ, трактовавшихъ исторію боспорскихъ тиранновъ. Съ тѣхъ поръ какъ мы знаемъ Сирииска, историка Херсонеса, мы не вправѣ думать, что Боспора не было своихъ историковъ, когда соперница Боспора, Гераклея понтійская, имѣла ихъ цѣлый рядъ ¹⁾).

Изъ всего этого слѣдуетъ, что источникъ Страбона трактовалъ исторію Миерадата, причемъ тамъ, гдѣ говорилось о завоеваніи Боспора Миерадатомъ, сообщилъ важнѣйшія данныя изъ исторіи Боспора, главнымъ образомъ, изъ эпохи наибольшаго расцвѣта царства. При этомъ и дальнѣйшая исторія Миерадата рассказывалась въ связи съ исторіей сѣверной части его царства. Но наш историкъ на этомъ не останавливался; онъ излагалъ исторію составныхъ частей царства Миерадата и для болѣе поздней эпохи доводя ее до своего времени, что для Боспора совпадаетъ со временемъ Полемона, т. е. съ эпохой полнаго подчиненія Боспора Риму. Дополнять его Страбону пришлось только для исторіи Понтия и Кавказа при Писодоридѣ. Оливія остается внѣ поля зрѣнія нашего автора очевидно потому, что ея связь съ царствомъ Миерадата была внѣшней и временной ²⁾. Мало вѣроятнымъ представляется мнѣ, чтобы полководцы Миерадата заходили въ своихъ завоеваніяхъ такъ далеко. Я не сомнѣваюсь, что, если бы Страбонъ, называя башню Неоптолема, зналъ, что она создана полководцемъ Миерадата, онъ бы сообщилъ намъ о ней что-либо, какъ онъ сообщаетъ намъ интересныя данныя по поводу кастеля Евпаторія около Херсонеса. Не забудемъ, что въ этомъ же отдѣлѣ Страбонъ вспоминаетъ эпизоды и изъ похода Діофанта, и изъ похода Неоптолема ³⁾.

¹⁾ Объ этомъ я говорю подробнѣе въ статьѣ „Амага и Тиргатао“, Зап. Общ. ист. и древн., XXXII.

²⁾ См. мою статью «Миерадатъ Понтійскій и Оливія» И. П. А. К., 23, стр. 21 слл.

³⁾ Въ указанномъ въ текстѣ смыслѣ я долженъ ограничить то, что сказано мной въ вышеуказанной статьѣ. Доводъ Ниве (Rh. Mus. 49 (1887), 569 слл.) о башнѣ Неоптолема приходится отбросить. Но возможность добровольнаго подчиненія Оливіи Миерадату отнюдь не устранивается.

Если искать имени для нашего историка-источника Страбона, придется прежде всего отвергнуть мысль Нисе¹⁾, что это Диофант, полководец Миэрадата. Страбонъ упоминаетъ Диофанта, какъ изводца, но нигдѣ не говоритъ о немъ, какъ о писателѣ, что отвѣтствуетъ манерѣ Страбона, вообще такъ или иначе цитируемого свои источники. Не можетъ быть, конечно, и рѣчи о томъ, что нашъ Диофантъ есть авторъ извѣстныхъ *Ποσειδά*. Достаточно взглянуть на данныя о немъ у самого Нисе, чтобы убедиться въ правильности точки зрѣнія Шварца на время дѣятельности Диофанта, автора *Ποσειδά*²⁾.

Посидонія я уже устранилъ выше и возвращаться къ нему не буду.

Остаются два имени: Теофанъ изъ Митилены, другъ Помпея, Гипсикратъ изъ Амиса; обоихъ ихъ Страбонъ цитируетъ. Теофанъ цитируется часто, но всегда либо для географическихъ подробностей Понта, либо для событій, связанныхъ съ походами Миэрадата в Понтъ (см. Fr. h. gr. III, 315 сл., ср. указанная выше работы Шварца и Фабриціуса). Гипсикратъ цитируется дважды: одинъ разъ упоминается выше мѣстѣ для Асандрова вала, другой разъ по поводу сраженія въ противобѣсъ Теофану (см. Müller, Fr. hist. gr. III, 315 сл.). Но надо принять во вниманіе, что Теофанъ писалъ исторію только Помпеевой войны съ Миэрадатами и потому врядъ ли имѣла возможность подробно говорить о Боспорѣ; кромѣ того ояъ, будучи родомъ изъ Понта и зависящихъ отъ него странъ въ эпоху Фарнака, Миэрадата Пергамскаго, Асандра и Полемона I-го.

Темъ этимъ условіямъ удовлетворяетъ Гипсикратъ. Онъ, какъ и Теофанъ, былъ родомъ изъ Понта (изъ Амиса), слѣдовательно, долженъ былъ хорошо знать Боспоръ, который съ Амисомъ находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ. Кромѣ того, судя по цитатѣ Страбона и по цитатѣ Флавія Юсіфа (Ant. Jud. XIV, 8, 3), онъ писалъ о времени Фарнака и Асандра, наконецъ, онъ дожилъ до преклоннаго возраста (92 г.) и такимъ образомъ, будучи даже современникомъ Миэрадаты въ ранней юности, могъ описать правленіе Полемона I-го

B. Niese, l. l., 568.

Pauly—Wissowa, R. E., V, 1051, № 14.

(ум. 8 г. до Р. Хр.). Впрочемъ, дѣлать его современникомъ Миорадата нѣтъ никакой необходимости. Суда по цитатамъ, исторія его пользовалась достаточно широкой извѣстностью.

Поэтому мнѣ и кажется очень вѣроятнымъ, что историческія справки VII книги, гдѣ Теофанъ совѣмъ не цитируется, взяты изъ исторіи Гипсикрата и что въ XI книгѣ всѣ справки, гдѣ называются цари послѣ Миорадата, заимствованы Страбономъ изъ этого же труда. При этомъ я отнюдь не отрицаю, что Страбонъ въ XI кн., наряду съ Артемидоромъ изъ Эфеса, широко пользовался и Теофаномъ, какъ это показали Нейманъ и Фабриціусъ. Думаю, однако, что его конкурентомъ для историческихъ справокъ, а также и для кое-какихъ географическихъ указаній былъ Гипсикратъ. Второго Страбонъ (XI, 5, 1, С 504) аттестуетъ наряду съ Метродоромъ изъ Скепсиса, какъ хорошихъ знатоковъ данныхъ мѣстностей.

Полученные результаты, какъ согласятся со мной всѣ изслѣдователи исторіи сѣв. побережья Чернаго моря, имѣютъ немаловажное значеніе. Ясно, что сбрасывать въ одну кучу данныя Эратостена, Артемидора Эфесскаго и писателя, почти современнаго Страбону, совершенно невозможно. Приходится поэтому считатьъ съ отдѣльными частями описанія Страбона, какъ съ самостоятельными и разновременными данными. Дѣлать изъ этого соответствующіе историческіе выводы здѣсь, конечно, не мѣсто. Но укажу, напрямѣръ, на то, что распредѣленіе племенъ за Днѣпромъ будетъ, если принять мои выводы, характеризовать не время Страбона, а гораздо болѣе отдаленное прошлое; если не конецъ II-го в. до Р. Хр., то, м. б., даже эпоху Деметрія изъ Каллатиса. Наоборотъ, племя Аспурганъ, приводимое Страбономъ въ связи съ Артемидоровскимъ спискомъ племенъ, какъ нѣчто незнакомое Артемидору, оказывается такимъ образомъ новымъ послѣ-Миорададовскимъ образованіемъ, что подтверждаетъ мое мнѣніе о связи этого «племени» съ дружиной Аспурга.

Все это, впрочемъ, отдѣльные моменты. Использовать мои выводы въ цѣломъ возможно только въ общей трактовкѣ исторіи Боспорскаго царства.

М. И. Ростовцевъ.